

**Совет по правам человека****Шестидесятая сессия**

8 сентября — 3 октября 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Руководящие принципы в области доступа к правосудию
и эффективным средствам правовой защиты в контексте
токсичных веществ****Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях
для прав человека экологически обоснованного регулирования
и удаления опасных веществ и отходов Маркоса Орельяны****Резюме*

В настоящем докладе, представленном согласно резолюции 54/10 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов рассматривает стандарты в области прав человека, касающиеся доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты в контексте токсичных веществ. Он оценивает препятствия, с которыми жертвы сталкиваются при получении доступа к правосудию и средствам правовой защиты, определяет инновационные стратегии и передовой опыт и предлагает набор из 24 руководящих принципов для преодоления этих препятствий.

* Приложение к настоящему документу воспроизводится только на том языке, на котором оно было представлено.



I. Введение

1. Отсутствие подотчетности усугубляет проблему растущей токсификации нашей планеты и совершающихся в результате этого нарушений прав человека, таких как право на жизнь, здоровье и чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. Отдельные лица и группы населения, подвергающиеся воздействию опасных веществ и отходов (далее такие вещества и отходы также называются «токсичными веществами»¹), страдают от репродуктивной несправедливости, неврологических нарушений, некоторых видов рака, а также других серьезных заболеваний. Однако для загрязнителей и правительств, которые создают условия для загрязнения окружающей среды токсичными веществами, безнаказанность является не исключением, а нормой.

2. Для миллионов людей по всему миру воздействие токсичных веществ означает страх, тревогу и мучительные переживания, болезни, инвалидность или преждевременную и мучительную смерть. Однако в своей борьбе за справедливость и средства правовой защиты жертвы часто сталкиваются с серьезными препятствиями, которые приводят к задержкам и отказу в правах. Такие препятствия, как необоснованное бремя доказывания, недостаточный срок давности и финансовые барьеры, создают прочную основу для безнаказанности, обостряют проблему экологической несправедливости и подрывают действие превентивных, восстановительных и компенсационных функций правовых систем. Эти препятствия усугубляют ситуацию с нарушениями прав человека, вызванными воздействием токсичных веществ.

3. Настоящий доклад и содержащиеся в нем руководящие принципы подготовлены на основе широкого консультативного процесса, в рамках которого Специальный докладчик по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов пригласил к участию государства — члены Организации Объединенных Наций, международные организации, неправительственные организации, представителей коренных народов и научно-образовательных кругов и получил от них материалы. Специальный докладчик также организовал две онлайн-консультации, состоявшиеся в марте 2025 года, и одну очную консультацию, проведенную в Санта-Марте (Колумбия) в апреле 2025 года. Специальный докладчик выражает признательность тем, кто поделился своими знаниями, мнениями и взглядами.

II. Стандарты в области доступа к правосудию и эффективных средств правовой защиты

4. Доступ к правосудию и эффективные средства правовой защиты являются универсальными нормами и важнейшими опорными элементами защиты прав человека и окружающей среды, которые дают отдельным лицам и общинам возможность оспаривать решения, действия или бездействие, нарушающие их права. В 2022 году Генеральная Ассамблея явным образом указала, что право на эффективные средства правовой защиты имеет жизненно важное значение для защиты права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду². Для обеспечения доступа к правосудию в делах, касающихся рисков и вреда, связанных с воздействием токсичных веществ, требуются судебные и административные механизмы, способные обеспечить соблюдение прав, предоставить средства устранения нанесенного ущерба и предотвратить будущие нарушения.

¹ В соответствии с подходом, принятым в предыдущих докладах Специального докладчика и его предшественников, понятию опасных веществ и отходов не дается четкого определения; в их число входят, в частности, токсичные промышленные химикаты и пестициды, загрязнения, заражение, взрывчатые и радиоактивные вещества, определенные пищевые добавки и различные формы отходов. Для удобства работы Специальный докладчик называет опасные вещества и отходы «токсичными веществами», однако в настоящем докладе этот термин включает в себя также нетоксичные, но опасные для здоровья вещества и отходы.

² См. резолюцию 76/300 Генеральной Ассамблеи.

5. Если право на доступ к правосудию связано с наличием возможности оспорить нарушения прав и обратиться за правовой защитой в суды, административные органы или другие компетентные инстанции, то право на эффективное средство правовой защиты касается значимых и обеспеченных правовой защитой результатов, полученных благодаря такой юридической возможности. Без доступа к правосудию средства правовой защиты остаются недоступными; без эффективных средств правовой защиты доступ к правосудию не имеет практического значения. Оба права взаимно подкрепляют друг друга и необходимы для защиты прав человека и предотвращения безнаказанности. Тем не менее в настоящем докладе они иногда используются как взаимозаменяемые.

6. Для обеспечения эффективных средств правовой защиты в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, правительствам необходимо учитывать специфику токсичных веществ и порождаемых ими проблем. Во-первых, латентный период, т. е. время между воздействием опасных веществ на организм и началом клинических проявлений болезни, может занимать годы, десятилетия или даже поколения. Во-вторых, убедительное доказывание наличия причинно-следственной связи, т. е. связи между выбросом опасного вещества в окружающую среду, его воздействием на организм и последствием этого воздействия, может быть сопряжено со сложностями. В-третьих, научные знания, т. е. научная информация о воздействии химического вещества, включая связанные с ним риски и опасности, могут отсутствовать, носить предварительный характер или быть труднодоступными.

7. Обеспечение эффективных средств правовой защиты в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, требует также учета особого характера правозащитных обязательств. Юридически связывающие обязательства, закрепленные в международных договорах в области прав человека, призваны служить не интересам договаривающихся сторон, а интересам всех лиц, подпадающих под их юрисдикцию. Соответственно, эти международные обязательства имеют коллективный характер или характер *erga omnes*, в связи с чем требуется, чтобы средства правовой защиты не только защищали жертв, но и служили целям недопущения нарушений и поддержания устанавливаемого данными договорами правового порядка³. Таким образом, комплексные средства правовой защиты в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, в большинстве случаев будут включать, помимо компенсации, прекращение выбросов загрязняющих веществ, неповторение, очистку загрязненных участков, соблюдение неотъемлемого права на установление истины⁴ и создание механизмов правосудия переходного периода⁵.

A. Международные стандарты

8. Право на эффективное средство правовой защиты было кодифицировано в международных договорах в области прав человека. Кроме того, инструменты «мягкого права» обеспечивают стандарты и рекомендации для его реализации.

1. Глобальные договоры

9. Право на эффективное средство правовой защиты является краеугольным камнем международного права прав человека, твердо закрепленным в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой все люди имеют право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения их основных прав, предоставленных им конституцией или законом.

³ Dinah Shelton, *Remedies in International Human Rights Law*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2005), p. 99.

⁴ См. E/CN.4/2005/102/Add.1.

⁵ См. материал, представленный Маршалловыми Островами. Материалы, полученные в ответ на призыв к участию, размещены по адресу: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2025/call-input-access-justice-and-effective-remedies-context-toxics>.

10. Защита этого права подкрепляется международными договорами в области прав человека. Международный пакт о гражданских и политических правах содержит требование к государствам-участникам обеспечивать любому лицу, права которого нарушены, доступ к эффективному средству правовой защиты⁶. Это включает в себя определение компетентными органами таких средств правовой защиты и их надлежащее применение⁷. В деле *Портильо Касерес и другие против Парагвая*, которое касалось фумигации опасными пестицидами и нарушения права на жизнь и права на частную жизнь, семью и жилище, Комитет по правам человека также признал нарушение права на средство правовой защиты. Комитет отметил, что расследования не дали каких-либо существенных результатов, а жертвы не получили возмещения за причиненный им ущерб⁸.

11. Аналогичным образом, хотя в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах прямое упоминание средств правовой защиты отсутствует, он был истолкован Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам как предусматривающий требование к государствам-участникам интегрировать права, закрепленные в Пакте, в свои правовые системы и предоставлять соответствующие средства возмещения ущерба⁹. Это включает в себя обеспечение людям доступа к эффективным средствам правовой защиты, будь то через судебные, административные или другие соответствующие механизмы, в случае нарушения их экологических прав.

12. В других документах по правам человека также признается право конкретных групп на средство правовой защиты. В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривается право на эффективную защиту и средства защиты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих на права человека и основные свободы¹⁰. В Конвенции о правах инвалидов содержится требование к государствам-участникам обеспечивать доступ к правосудию¹¹. Комитет по правам ребенка заявил, что для того, чтобы права были значимыми, «должны быть предусмотрены эффективные средства судебной защиты, призванные обеспечивать возможность обжалования нарушений»¹², и в настоящее время разрабатывает замечание общего порядка о праве детей на доступ к правосудию и на эффективное средство правовой защиты.

2. Региональные договоры

13. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) явным образом гарантировано право на эффективное средство правовой защиты: «каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе»¹³. В нескольких делах, связанных с нарушением прав человека в результате воздействия опасных веществ и отходов, Европейский суд по правам человека предоставил жертвам средства правовой защиты¹⁴. Кроме того, Суд рассмотрел вопрос о праве на справедливое судебное разбирательство в делах, связанных с воздействием опасных веществ, и о доступе к правосудию. Например, в деле, касающемся асбеста и срока давности, Суд отметил, что, хотя установление срока давности в 10 лет является законной целью для обеспечения правовой

⁶ Ст. 2 (п. 3).

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 19.

⁸ [CCPR/C/126/D/2751/2016](#), п. 7.9.

⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 9 (1998), п. 2. См. также замечания общего порядка № 3 (1990), № 20 (2009), № 24 (2017) и № 26 (2022) Комитета.

¹⁰ Ст. 6.

¹¹ Ст. 13. См. также [A/75/327](#).

¹² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 5 (2003), п. 24. См. также замечание общего порядка № 26 (2023) Комитета.

¹³ Ст. 13.

¹⁴ См., например, *Cannavacciuolo and Others v. Italy*, Application No. 51567/14 and three others, Judgment, 30 January 2025.

определенности, научно признанного максимального латентного периода между воздействием асбеста и развитием злокачественной мезотелиомой плевры (рак плевры) не существует¹⁵. Суд постановил, что отказ принимать иски от лиц, страдающих заболеваниями, которые могли быть диагностированы только спустя много лет после воздействия, лишает таких лиц возможности отстаивать свои права в суде¹⁶.

14. В Американской конвенции о правах человека содержится требование к государствам-участникам в случае нарушения основных прав обеспечивать «простое и быстрое обращение»¹⁷. Межамериканский суд по правам человека истолковал этот договор как включающий в себя право на доступ к правосудию, подчеркнув, что государства должны обеспечивать эффективные средства судебной защиты и надлежащую процедуру для лиц, заявляющих о нарушении прав¹⁸. В деле *Жители Ла-Оройи против Перу* Суд рассмотрел вопрос о серьезных экологических и медицинских последствиях, вызванных загрязнением окружающей среды токсичными веществами, которое происходило десятилетиями из-за деятельности металлургического комбината. Он возложил на Перу ответственность за нарушение права на эффективное средство правовой защиты по причине неисполнения им решения Конституционного суда от 2006 года, в котором содержалось предписание о принятии природовосстановительных мер¹⁹. Кроме того, Суд установил, что Перу не расследовало угрозы в адрес защитников окружающей среды, нарушив тем самым гарантии надлежащей правовой процедуры²⁰.

15. Хотя в Африканской хартии прав человека и народов не содержится прямой гарантии права на эффективное средство правовой защиты, Африканский суд по правам человека и народов истолковал ее как предусматривающую такое право²¹. Суд отметил также, что в конкретном контексте ущерба, причиненного сбросом опасных отходов, обязательство по предоставлению эффективного средства правовой защиты в соответствии с Хартией подтверждено в статье 4 а) Бамакской конвенции о запрещении ввоза в Африку опасных отходов и о контроле за их трансграничной перевозкой и обращением с ними в пределах Африки²².

3. Орхусская конвенция и Соглашение Эскасу

16. Принцип доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, получил дополнительное развитие благодаря принятию ключевых соглашений в области прав человека и окружающей среды. В Орхусской конвенции 1998 года о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, устанавливаются стандарты в области доступа к правосудию, что позволяет частным лицам и организациям оспаривать нарушения экологического законодательства и получать судебные или административные средства защиты²³. Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей, согласованный в соответствии с Орхусской конвенцией, также играет ключевую роль в этом отношении, повышая степень прозрачности и создавая условия для привлечения виновных к ответственности²⁴.

¹⁵ *Jann-Zwicker and Jann v. Switzerland*, Application No. 4976/20, Judgment, 13 February 2024.

¹⁶ Ibid. См. также *Howald Moor and Others v. Switzerland*, Applications No. 52067/10 and No. 41072/11, Judgment, 11 March 2014.

¹⁷ Ст. 25.

¹⁸ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-9/87, 6 October 1987, paras. 23 and 24.

¹⁹ Judgment, 27 November 2023, para. 302.

²⁰ Ibid., para. 319.

²¹ *Harold Mbalanda Munthali v. Republic of Malawi*, Application No. 022/2017, Judgment, 23 June 2022, paras. 101 and 102.

²² *Ligue Ivoirienne des Droits de l'Homme (LIDHO) and Others v. Republic of Côte d'Ivoire*, Application No. 041/2016, Judgment, 5 September 2023, para. 154.

²³ Ст. 9.

²⁴ См. [A/HRC/57/52](#).

17. В Региональном соглашении 2018 года о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу), которое опирается на указанные принципы, основное внимание уделяется праву на здоровую окружающую среду и предусматриваются меры защиты лиц, выступающих в защиту окружающей среды²⁵. Кроме того, в Соглашении Эскасу устанавливаются стандарты, касающиеся доступа к правосудию, включая механизмы возмещения ущерба²⁶.

4. Декларации и рекомендации

18. В Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года по окружающей среде и развитию изложен понятийный аппарат для создания нового равноправного партнерства в интересах устойчивого развития. Ее основополагающий принцип 10 гласит: «Обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты». В Руководящих принципах разработки национального законодательства о доступе к информации, участии общественности и доступе к правосудию по вопросам окружающей среды (Балийские принципы)²⁷ от 2010 года содержится дорожная карта расширения доступа к правосудию посредством национального законодательства. В целях в области устойчивого развития, принятых в 2015 году, также признается важность обеспечения доступа к правосудию для всех (цель 16)²⁸.

19. Принятые в 2005 году Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, представляют собой всеобъемлющую основу для обеспечения жертвам эффективных средств правовой защиты. Как подчеркивается в этих Принципах, средства правовой защиты должны быть адекватными, эффективными, быстрыми и соразмерными тяжести нанесенного ущерба²⁹. Хотя в данном документе не определена сфера его действия, учитывая масштабы и последствия многих дел, связанных с воздействием токсичных веществ, их следует рассматривать как грубые нарушения международного права прав человека. Дела, связанные с воздействием токсичных веществ, часто сопряжены с широкомасштабным причинением вреда, который затрагивает целые общины и будущие поколения, принося людям тяжелые страдания, включая мучительные переживания, болезни и смерть.

20. В одобренных Советом по правам человека в 2011 году Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека³⁰ содержится требование к государствам обеспечивать тем, кто пострадал от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, эффективный доступ к средствам правовой защиты посредством судебных, административных или иных мер. Эти принципы особенно актуальны в случае загрязнения окружающей среды токсичными веществами, когда корпоративные субъекты зачастую уходят от ответственности, оставляя пострадавшие общины без компенсации.

21. В Декларации Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по правам человека от 2012 года предусматривается право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения прав человека³¹.

22. Рамочные принципы в области прав человека и окружающей среды 2018 года гласят: «Государствам следует обеспечить доступ лиц, ставших жертвами нарушения

²⁵ Ст. 1, 4 и 9.

²⁶ Ст. 8 (п. 3 г))

²⁷ Решение Совета управляющих Программы Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) SS.XI/5 A.

²⁸ См. резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи.

²⁹ См. резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

³⁰ Резолюция 17/4 Совета по правам человека.

³¹ Ст. 5.

прав человека, а также национальных законов, касающихся окружающей среды, к эффективным средствам правовой защиты»³².

В. Компоненты доступа к правосудию и эффективным средств правовой защиты

23. Доступ к правосудию в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, гарантирует группам и отдельным лицам возможность добиваться защиты своих прав человека. Чтобы средства правовой защиты были эффективными, они должны быть доступными, предусматривающими возможность принудительного исполнения и способными устранить весь объем вреда, вызванного воздействием токсичных веществ³³. Средства правовой защиты должны носить не просто теоретический, а практический и эффективный характер.

1. Атрибуты

24. Чтобы эффективное средство правовой защиты не было мнимым, оно должно отвечать нескольким критериям: а) адекватность: оно должно быть способно достичь поставленной цели; б) доступность: оно должно быть доступно как с формальной, так и материальной точки зрения, т. е. барьеры — такие как избыточные процедурные формальности, географические ограничения и жесткие требования к процессуальной правоспособности — должны быть устранены; в) своевременность: задержки не должны продлевать причинение вреда или делать средство правовой защиты неэффективным; г) справедливое распределение бремени доказывания: бремя доказывания должно быть распределено справедливым образом, чтобы избежать непосильного или несоразмерного бремени для истцов; д) исполнимость: после принятия решения оно должно выполняться быстро и в полном объеме.

2. Временные меры защиты

25. Во многих делах, связанных с воздействием токсичных веществ, одним из важнейших компонентов эффективного средства правовой защиты является прекращение выброса загрязняющих веществ и предотвращение дальнейшего причинения вреда в ходе судебного разбирательства. Меры предосторожности, включая обеспечительные меры, временные приостановки и чрезвычайную помощь, являются важнейшими инструментами защиты пострадавших лиц и окружающей среды, особенно в тех случаях, когда может быть нанесен серьезный или необратимый ущерб. В этой связи, когда существует риск причинения серьезного или необратимого ущерба, основополагающее значение имеет принцип принятия мер предосторожности, согласно которому меры защиты требуется принять даже в отсутствие полной научной уверенности³⁴.

3. Надлежащая правовая процедура

26. Надлежащая правовая процедура является одним из важнейших компонентов эффективного средства правовой защиты. В соответствии с надлежащей правовой процедурой требуется, чтобы в рамках судебного разбирательства процессуальные гарантии предоставлялись всем сторонам. Например, иски о предоставлении средств правовой защиты должны рассматриваться независимой, беспристрастной и компетентной судебной инстанцией, действующей в соответствии с принципами добросовестности, транспарентности и осмотрительности³⁵. Специализированные экологические суды могут повысить эффективность средств правовой защиты в делах,

³² A/HRC/37/59, приложение, рамочный принцип 10.

³³ United Nations Environment Programme (UNEP), *Environmental Rule of Law: Tracking Progress and Charting Future Directions* (Nairobi, 2023), p. 121.

³⁴ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принцип 15.

³⁵ См. Бангалорские принципы поведения судей (резолюция 2006/23 Экономического и Социального Совета, приложение).

связанных с воздействием токсичных веществ, путем предоставления экспертных знаний и специальных процессуальных механизмов.

27. Для обеспечения надлежащей правовой процедуры может также потребоваться бесплатная и независимая юридическая и техническая помощь, особенно для отдельных лиц и общин, находящихся в уязвимом положении³⁶. Данный аспект надлежащей правовой процедуры может включать в себя в том числе вынесение судами решений о проведении независимых научно-технических исследований, которые позволят устранить информационную асимметрию.

4. Комплексные средства правовой защиты

28. Эффективные средства правовой защиты в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, должны не только останавливать причинение вреда, но и обеспечивать всеобъемлющее возмещение ущерба, принимая во внимание следующие принципы: a) реституцию для возвращения жертв, если это возможно, к условиям, существовавшим до причинения вреда (*restitutio in integrum*); b) реабилитацию, включающую в себя медицинскую и психологическую помощь, а также очистку загрязненной окружающей среды; c) сатисфакцию, включая публичное признание неправомерности действий и причиненного вреда; d) компенсацию в целях финансового возмещения как материального, так и морального ущерба; e) расследование и санкции: для привлечения виновных к ответственности; f) гарантии неповторения, включая проведение институциональных реформ, обучение государственных служащих, организацию общественных кампаний и принятие превентивных мер.

29. Всеобъемлющее возмещение ущерба предусматривает признание и учет особой уязвимости женщин, коренных народов, детей, пожилых людей, людей, живущих в нищете, и других лиц³⁷. Кроме того, дела, связанные с воздействием токсичных веществ, требуют подхода, при котором принимается во внимание взаимосвязь между общинами и их экосистемами³⁸. В этом отношении средства правовой защиты должны разрабатываться с учетом контекста и быть пригодными для решения сложных задач в каждом конкретном случае.

30. Договорные органы по правам человека и региональные суды по правам человека разработали подробные стандарты в области всеобъемлющего возмещения ущерба, постановив, что средства правовой защиты должны соответствовать конкретному причиненному ущербу, в том числе в вопросах окружающей среды³⁹. Эти стандарты распространяются и на негосударственные субъекты, включая деятельность транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий.

5. Исполнение решений

31. Доступ к правосудию не имеет смысла без эффективного исполнения судебных и административных решений. Суды по правам человека установили, что для достижения полной эффективности исполнение должно носить полный, доскональный, всеобъемлющий и безотлагательный характер⁴⁰. Таким образом, национальные суды должны быть наделены полномочиями по контролю за исполнением их решений и наложению санкций за неисполнение и задержку.

³⁶ Regional Agreement on Access to Information, Public Participation and Justice in Environmental Matters in Latin America and the Caribbean (Escazú Agreement), art. 8 (5).

³⁷ См. A/HRC/36/41. См. также замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека, п. 15; замечание общего порядка № 16 (2013) Комитета по правам ребенка, п. 31.

³⁸ См. материал, представленный Комиссией по гендерному равенству.

³⁹ См. CCPR/C/158.

⁴⁰ European Court of Human Rights, *Matheus v. France*, Application No. 62740/00, Judgment, 31 March 2005, para. 58; Inter-American Court of Human Rights, *Mejía Idrovo v. Ecuador*, Judgment, 5 July 2011, para. 105.

6. Доступ к информации и участие общественности

32. Для обеспечения эффективных средств правовой защиты требуется, чтобы жертвы имели доступ к экологическим, медицинским и научным данным, имеющим отношение к делам, связанным с воздействием токсичных веществ. В случаях, когда одной из сторон дела выступают предприятия, очень важен также доступ к информации об их корпоративной структуре.

33. Судебные, административные и другие компетентные органы должны обладать полномочиями запрашивать, оценивать и рассматривать научные доказательства⁴¹, включая исследования воздействия на окружающую среду, эпидемиологические данные, заключения экспертов и данные гражданской науки. Как уполномоченное лицо, председательствующее в судебном процессе, судья должен быть в состоянии запрашивать представление доказательств и отдавать распоряжения об их представлении по просьбе одной из сторон или *sua sponte*, когда это необходимо для выяснения важнейших фактов или защиты основных прав⁴².

34. В соответствии с правом прав человека, чтобы избежать вмешательства в осуществление прав человека, государства обязаны требовать проведения предварительной оценки возможного воздействия предлагаемых проектов и мер политики на окружающую среду⁴³. В соответствии с общим международным правом государства обязаны проводить оценку воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте в тех случаях, когда существует риск того, что та или иная деятельность «может иметь значительные неблагоприятные последствия в трансграничном контексте, в частности в отношении совместно эксплуатируемого ресурса»⁴⁴. Коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни, могут обладать конкретными правами в вопросах оценок⁴⁵. Отдельные лица должны иметь доступ к информации, полученной при проведении таких оценок воздействия на окружающую среду, включая информацию о делах, связанных с воздействием токсичных веществ.

35. Аналогичным образом значимое участие является одним из важнейших элементов обеспечения эффективных средств правовой защиты, особенно в отношении мер, направленных на сатисфакцию и неповторение. Жертвы должны иметь возможность выражать свое мнение при разработке средств правовой защиты⁴⁶, а в мониторинге реализации и обеспечения применения этих мер должны участвовать соответствующие заинтересованные стороны⁴⁷.

III. Препятствия на пути доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты

36. Определенные правовые, процедурные, экономические, структурные и другие барьеры способствуют сохранению безнаказанности и отказу в возмещении ущерба отдельным лицам и общинам, пострадавшим от опасных веществ и отходов. Эти барьеры могут создавать условия, при которых вредная практика становится нормой, а загрязнители уходят от ответственности.

⁴¹ Inter-American Court of Human Rights, *Punta Piedra Garifuna Community and its Members v. Honduras*, Judgment, 5 October 2015, para. 17 and annex II.

⁴² Supreme Court of Mexico, *Amparo en revisión* No. 307/2016, Judgment, 14 November 2018.

⁴³ См. A/HRC/25/53.

⁴⁴ International Court of Justice, *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2010*, p. 14, at para. 204.

⁴⁵ См. A/HRC/24/41. См. также Конвенцию Международной организации труда от 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), ст. 15.

⁴⁶ См. A/HRC/59/42.

⁴⁷ См. материал, представленный организацией «Дехустисиа».

A. Неадекватное законодательство

37. Во многих юрисдикциях правовая база плохо приспособлена к тому, чтобы предотвращать воздействие токсичных веществ, заставлять загрязнителей платить или устранять вред, причиненный токсичными веществами. Если национальные стандарты в области качества окружающей среды, выбросов и обращения с опасными веществами и отходами носят неадекватный характер, то результатом этого становится узаконенное отравление людей и отсутствие у них возможности добиваться защиты правовыми средствами. Соответствующие стандарты являются неадекватными, если они не обеспечивают эффективной защиты, среди прочего, прав на жизнь, здоровье и чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду.

38. Более того, национальные стандарты являются неадекватными, если они не основаны на наилучших имеющихся научных данных⁴⁸. Международные руководящие принципы предоставляют странам возможность непрерывно укреплять свои национальные стандарты, а их соблюдение является частью проявления правительствами необходимой должной осмотрительности в вопросах устранения рисков, связанных с опасными веществами.

39. Национальное законодательство является неадекватным, если оно приводит к появлению двойных стандартов, например когда промышленно развитые страны производят на экспорт опасные пестициды, запрещенные к использованию на их собственной территории⁴⁹. Кроме того, сельскохозяйственные и сельские работники часто оказываются в эксплуататорских условиях. В таких странах, как Бразилия и Южная Африка, многие трудящиеся подвергаются воздействию опасных пестицидов и лишены реальной возможности отстаивать свои права на правовую защиту через юридические каналы⁵⁰.

40. Законодательство также является неадекватным, если в нем предусматриваются исключения для экологических и социальных гарантий или их обеспечения. Например, в Перу, согласно законодательству, старатели, зарегистрировавшиеся в рамках процедуры формализации, освобождаются от судебного преследования за экологические преступления, такие как использование ртути при мелкомасштабной золотодобыче⁵¹. Кроме того, при отказе правительств от экологических и социальных гарантий усугубляются негативные последствия, наступающие в результате быстрой добычи таких материалов, как литий, кобальт и редкоземельные элементы, в целях декарбонизации энергетики, в том числе для применения в источниках солнечной и ветровой энергии и системах хранения энергии⁵².

B. Ограничительные правила, касающиеся процессуальной правоспособности

41. Ограничительные правила, касающиеся процессуальной правоспособности, часто позволяют получить доступ к средствам правовой защиты только индивидуальным жертвам воздействия токсичных веществ. Эти правила закрывают двери правосудия для желающих подать коллективные иски общин, сталкивающихся с системным причинением вреда, а также для неправительственных организаций (НПО) и защитников окружающей среды, которые стремятся отстаивать широкий круг

⁴⁸ См. A/HRC/48/61.

⁴⁹ См. сообщения DEU 2/2021 и OTH 201/2021. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, размещены по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. См. также A/HRC/51/35/Add.2 и A/HRC/60/34/Add.2.

⁵⁰ См. материалы, представленные Африканским центром по биоразнообразию и Национальным форумом по борьбе с последствиями применения пестицидов и ГМО.

⁵¹ См. заключение *amicus curiae* Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов, представленное в Конституционный суд Перу (2024), URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-toxics-and-human-rights/activities>.

⁵² См. A/HRC/54/25.

экологических интересов. Такие законы, ограничивающие процессуальную правоспособность, препятствуют признанию коллективного и латентного характера причиняемого вреда во многих делах, связанных с воздействием токсичных веществ, когда загрязнение может оказывать воздействие на целые экосистемы и все население в течение длительных периодов времени.

42. Зачастую правила, ограничивающие процессуальную правоспособность, содержат требование к жертвам продемонстрировать прямую причинно-следственную связь между причиненным им вредом и источником загрязнения. Это налагает на людей тяжелое бремя доказывания, что часто приводит к отказу в правосудии. Более того, тяжесть этого бремени нередко возрастает ввиду отсутствия исходных данных, контроля юридических лиц над экологической информацией и дезинформации.

43. В деле *Ассоциация «Бюрестон 55» и другие против Франции* Европейский суд по правам человека признал нарушение права на справедливое судебное разбирательство в связи с тем, что национальные суды отказали в признании процессуальной правоспособности официально признанной экологической ассоциации, оспаривавшей проект по хранению ядерных отходов⁵³. Суд постановил, что исключение иска группы, несмотря на предусмотренный ее уставом мандат на защиту окружающей среды, несоразмерным образом ограничивает доступ к правосудию, поскольку ядерные риски по своей сути относятся к сфере такой информационно-просветительской деятельности.

C. Нехватка специализированных судей

44. Нехватка специализированных судебных органов или судей, способных рассматривать дела, связанные с воздействием токсичных веществ, может привести к отказу жертвам такого воздействия в правосудии. Ключом к преодолению препятствий на пути к обеспечению эффективных средств правовой защиты в контексте токсичных веществ является наличие судебного потенциала, позволяющего проводить оценку сложных научных доказательств, толковать экологическое законодательство на основе правозащитного подхода и формировать последовательную судебную практику в области экологических прав.

D. Недостаток информации и ограниченный доступ к научным данным

45. Отсутствие доступа к данным о загрязняющих веществах и уровнях загрязнения, путях воздействия и рисках для здоровья⁵⁴ в сочетании с отсутствием исходных данных и независимых оценок состояния здоровья может полностью лишить жертв воздействия токсичных веществ доступа к средствам правовой защиты. Соккрытие важнейших данных или манипулирование ими со стороны влиятельных субъектов делает этот информационный барьер еще более труднопреодолимым⁵⁵.

46. Кроме того, в делах, касающихся токсичных веществ, часто присутствует латентный период (см. п. 6 выше), и отсутствие информации в такие периоды еще больше препятствует привлечению виновных к ответственности и обращению за правовой защитой. В делах, в которых присутствует латентный период, жертвы могут не знать ни о том, что они подверглись воздействию, ни о рисках, с которыми они сталкиваются, ни о долгосрочных или межпоколенческих последствиях перенесенного воздействия.

47. Аналогичным образом отсутствие информации на продукции, например ненадлежащая маркировка ингредиентов на упаковках ртутисодержащих средств для

⁵³ Application No. 56176/18 and five others, Judgment, 1 July 2021.

⁵⁴ См. Amnesty International, *Injustice Incorporated: Corporate Abuses and the Human Right to Remedy* (London, 2014).

⁵⁵ См. A/HRC/30/40.

осветления кожи, в совокупности с вводящей в заблуждение рекламой ограничивает возможности потребителей добиваться привлечения виновных к ответственности⁵⁶.

Е. Сроки давности

48. Чрезмерно короткие сроки давности дополнительно затрудняют доступ к правосудию, особенно в тех делах, где последствия воздействия токсичных веществ для здоровья проявляются через многие годы или десятилетия. Кроме того, в некоторых юрисдикциях сроки исковой давности исчисляются с момента совершения деяния, повлекшего за собой причинение вреда, а не с момента, когда жертвам становится известно о рисках и вреде, который им был причинен. Таким образом, жертвы могут быть лишены возможности обратиться за правовой защитой до того, как узнают о воздействии токсичных веществ и причиненном им вреде, в том числе до их рождения⁵⁷.

49. Европейский суд по правам человека рассмотрел вопрос об ограничениях срока давности в 2024 году в деле *Янн-Цвикер и Янн против Швейцарии*, в котором речь шла о воздействии асбеста. Как отметил Суд, если имеются научно обоснованные доказательства того, что лицо не могло знать о том, что страдает от определенного заболевания, это обстоятельство должно быть принято во внимание при установлении срока исковой давности⁵⁸.

50. В 2019 году в деле «*Арика виктимс КБ*» против «*Болиден минерал АБ*» шведские суды применили ограничения срока давности и отклонили иски пострадавших⁵⁹. Это дело касается примерно 20 000 тонн опасных отходов, содержащих мышьяк, свинец и ртуть, которые были ввезены из Швеции в Чили в 1984 и 1985 годах и сброшены поблизости от жилых кварталов, в которых проживали малоимущие семьи, что повлекло за собой серьезные последствия для здоровья⁶⁰. Шведские суды исчисляли срок давности с даты ввоза отходов, а не с момента возникновения последствий для здоровья⁶¹.

Ф. Бремя доказывания

51. Во многих делах, связанных с воздействием токсичных веществ, к жертвам предъявляется требование самостоятельно определить ключевые элементы своих исков. Эти элементы включают в себя доказывание, среди прочего, источника и факта существования загрязнения, понесенных рисков или причиненного вреда, а также причинно-следственной связи между воздействием токсичных веществ и телесными или иными повреждениями. Зачастую жертвы оказываются не в состоянии выполнить такие требования из-за ограниченного доступа к информации, включая научные данные, и других препятствий.

52. Например, в Колумбии во многих делах, связанных с отравлением глифосатом, суды требовали от истцов представления дорогостоящих и недоступных доказательств технического характера и в итоге отклонили 96,5 процента жалоб из-за предположительного отсутствия доказательств причинно-следственной связи и необратимости вреда⁶². В Техасе (Соединенные Штаты Америки), даже когда общины объединяются против строительства новых или расширения существующих

⁵⁶ См. материал, представленный Европейским бюро по окружающей среде и Рабочей группой «Ноль ртути».

⁵⁷ См., например, High Court of South Africa, *Various Parties on Behalf of Minors v. Anglo-American South Africa Limited and Others*, Case No. 2020/32777, Judgment, 14 December 2023, para. 157 (на стадии обжалования).

⁵⁸ См. European Court of Human Rights, *Jann-Zwicker and Jann v. Switzerland*, Judgment, 13 February 2024. См. также *Howald Moor and Others v. Switzerland*, Judgment, 11 March 2014.

⁵⁹ Court of Appeal of Upper Norrland, Case No. T 294-18, Judgment, 27 March 2019.

⁶⁰ См. сообщение SWE 2/2021.

⁶¹ См. материал, представленный Йонасом Эббессоном.

⁶² См. материал, представленный Центром за репродуктивные права.

нефтехимических заводов и обеспечивают себе юридическое представительство, законы штата возлагают на жителей бремя доказывания того, что заявление на получение разрешения не отвечает требованиям⁶³.

Г. Чрезмерное финансовое бремя и судебные издержки

53. Многие правовые системы устанавливают финансовые барьеры, которые на практике становятся значительными препятствиями для доступа к правосудию в делах, связанных с воздействием токсичных веществ. Непомерно высокие издержки, сопряженные с судебным разбирательством, включая сбор за подачу искового заявления⁶⁴, расходы на юридическое представительство, сбор доказательств и экспертные заключения, часто мешают жертвам добиваться правосудия⁶⁵. Кроме того, существующая в некоторых юрисдикциях практика «проигравший платит» повышает финансовый риск, поскольку истцы сталкиваются не только с возможностью проиграть дело, но и с потенциальной необходимостью покрытия судебных издержек противной стороны. Этот структурный недостаток усугубляется разительным неравенством сторон в судебных процессах, поскольку ответчики — юридические лица пользуются услугами хорошо финансируемых юридических групп, в то время как жертвы с трудом обеспечивают себе адекватное юридическое представительство.

54. Например, в деле о жителях города Арики, связанном с незаконным ввозом опасных отходов из Швеции в Чили и их сбросом на территории этой страны, часть пострадавших создала юридическое партнерство для подачи в шведские суды исков от имени почти 800 жертв. После того как судом было признано, что срок давности по искам жертв истек, эта структура была вынуждена, согласно судебному предписанию, оплатить обширные судебные издержки компании-ответчика, что привело к банкротству юридического партнерства. В результате жертвы воздействия токсичных веществ лишились возможности обратиться за правовой защитой в связи с нарушением права на справедливое судебное разбирательство, как оно трактуется Европейским судом по правам человека в делах, связанных с воздействием асбеста⁶⁶.

Н. Неоправданная задержка

55. Длительные судебные разбирательства, бездействие административных органов и намеренное использование тактики проволочек часто приводят к неоправданным задержкам, что лишает жертв своевременного доступа к правосудию и эффективных средств правовой защиты. Такие задержки затягивают страдания и приводят к утрате доказательств и подрыву доверия к судебным процессам и процедурам возмещения ущерба. Они также могут приводить к возникновению у судов ответственности за отказ в правосудии.

56. В деле о катастрофе в Бхопале (Индия), когда произошла трагедия из-за утечки газа на заводе по производству пестицидов, частично принадлежавшем американской компании «Юнион карбайд корпорейшн», около 15 000 исков от детей, пострадавших в результате катастрофы, были зарегистрированы только спустя годы после вмешательства Верховного суда Индии. При этом, несмотря на то что дети относились к числу лиц, наиболее пострадавших от утечки газа, им автоматически были присуждены самые маленькие суммы компенсаций⁶⁷. Аналогичным образом, хотя со времени трагедии, связанной с утечкой газа в Бхопале, прошло более 40 лет, компания «Юнион карбайд» избежала уголовного преследования, предположительно при

⁶³ См. материал, представленный организацией «Фенслайн уотч».

⁶⁴ См. материал, представленный Центром по медицинским и правовым дисциплинам.

⁶⁵ См. материал, представленный Гаити.

⁶⁶ См. European Court of Human Rights, *Jann-Zwicker and Jann v. Switzerland*, Judgment, 13 February 2024. См. также *Howald Moor and Others v. Switzerland*, Judgment, 11 March 2014.

⁶⁷ Amnesty International, *Injustice Incorporated*, p. 50.

поддержке правительства Соединенных Штатов, которое не наладило эффективного сотрудничества с Индией по этому делу⁶⁸.

I. Географическое расстояние и языковые барьеры

57. Географические и языковые барьеры дополнительно ограничивают доступ к правосудию. Многие пострадавшие живут в отдаленных районах, из-за чего обращение в суд обходится дорого и занимает много времени. В результате принудительного перемещения с занимаемых земель общины часто лишаются домов и источников средств к существованию и оказываются вынуждены покинуть привычные места обитания, из-за чего добиваться правосудия и возмещения ущерба становится еще труднее. Коренные народы нередко сталкиваются с дополнительными барьерами из-за отсутствия юридических услуг на их языках⁶⁹.

J. Отсутствие признания экстерриториальных (трансграничных) обязательств

58. Жертвы загрязнения, случившегося по вине транснациональной корпорации, могут обращаться за защитой в государство, в котором расположена штаб-квартира этой корпорации, по целому ряду причин, таких как невозможность подачи групповых исков в государстве, в котором был причинен ущерб, или отсутствие у компании достаточных активов в данной юрисдикции. Однако государство, в котором расположена штаб-квартира транснациональной корпорации, может не признавать экстерриториальные обязательства в отношении структур, зарегистрированных в его юрисдикции. Это может препятствовать транснациональным судебным процессам или межгосударственному сотрудничеству по судебным вопросам.

59. Органы по правам человека призвали признавать и выполнять экстерриториальные обязательства, служащие средством для прекращения безнаказанности в случаях, когда правительство государства происхождения имеет возможность контролировать структуры, созданные в соответствии с его правовой системой, или влиять на них⁷⁰. Например, в 2012 году Комитет по правам ребенка настоятельно призвал Канаду принять нормативные рамки для предотвращения ущемления прав человека детей канадскими горнодобывающими и нефтяными компаниями, действующими за пределами территории Канады, и для обеспечения доступа к средствам правовой защиты и привлечения виновных к ответственности⁷¹. Канада до сих пор не выполнила эту задачу.

K. Forum non conveniens

60. Юрисдикционные барьеры, такие как доктрина forum non conveniens, часто препятствуют доступу к правосудию, обеспечивая корпоративным и государственным субъектам защиту от привлечения к ответственности. Принцип forum non conveniens позволяет суду отказать от осуществления юрисдикции, если, по его мнению, другой суд может лучше подойти для рассмотрения дела. Эта доктрина является частью системы безнаказанности, в которой жертвы либо сталкиваются с затянутыми на неопределенный срок процессами, либо оказываются полностью лишены средств правовой защиты.

61. В деле о бхопальском инциденте, несмотря на убедительные доказательства того, как американская корпорация «Юнион карбайд» поставляла технологии и

⁶⁸ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/12/bhopal-lingering-legacy-contamination-and-injustice>.

⁶⁹ См. A/77/183.

⁷⁰ См. Маастрихтские принципы от 2011 года в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав.

⁷¹ См. CRC/C/CAN/CO/3-4.

осуществляла надзор за заводом в Бхопале, суды Соединенных Штатов фактически отказали жертвам утечки газа и продолжающегося загрязнения окружающей среды в правосудии, применив принцип *forum non conveniens* и отказавшись от осуществления юрисдикции⁷².

L. Суверенный иммунитет

62. Суверенный иммунитет исключает подачу исков против суверенного государства без его согласия. Если использовать эту доктрину без ограничений или злоупотреблять ею, она будет приводить к безнаказанности и отказу в правосудии.

63. Жителям Вьекеса (Пуэрто-Рико), подвергшимся токсичному загрязнению в результате военной деятельности Военно-морских сил Соединенных Штатов, было отказано в доступе к средствам правовой защиты из-за применения суверенного иммунитета, который запрещает подавать иски против правительства Соединенных Штатов. Этот фактор в сочетании с отсутствием государственного надзора и судебных механизмов лишил жертв возможности привлечь виновных к ответственности или добиться возмещения ущерба⁷³.

M. Корпоративный диктат и коррупция

64. Корпорации часто используют свое экономическое и политическое влияние, чтобы изменять нормативно-правовую базу в свою пользу, ослаблять ее исполнение и уходить от ответственности⁷⁴. В этом случае государственный аппарат попадает в зависимость от корпоративного диктата и используется в интересах бизнеса в ущерб интересам общества.

65. Коррупция еще больше усугубляет корпоративный диктат. Она подрывает доверие общества к судебной системе и государственным институтам, нанося ущерб принципу верховенства права. Таким образом, коррупция — это открытое посягательство на благое управление и права человека, способствующее сохранению безнаказанности за причинение вреда в результате воздействия токсичных веществ.

66. Подобное взаимопроникновение корпоративных и государственных структур проявляется в использовании таких видов тактики, как ослабление экологических норм и стандартов, избирательное применение мер защиты окружающей среды и охраны труда, незаконные притязания на коммерческую тайну с целью сокрытия важнейших токсикологических данных, а также использование механизмов, перекладывающих ответственность вдоль цепочки поставок⁷⁵. Другие возможные тактики включают ограничение прав трудящихся и препятствование созданию профсоюзов и подаче коллективных исков, которые могли бы привлечь внимание к опасным условиям труда.

N. Стратегические иски против участия общественности

67. Стратегические иски против участия общественности используются для запугивания общин, активистов, свидетелей-экспертов и юристов, а некоторые компании доходят до того, что пытаются добиться введения уголовной ответственности за подачу против них исков в иностранных судах⁷⁶. Их цель — втянуть лиц, занимающихся защитой окружающей среды и прав человека,

⁷² См. Jayanth K. Krishnan, “Bhopal in the federal courts: how Indian victims failed to get justice”, *Rutgers University Law Review*, vol. 72, No. 3 (Spring 2020).

⁷³ См. материал, представленный Международной клиникой прав человека при юридическом факультете Университета Санта-Клары.

⁷⁴ См. [A/77/201](#).

⁷⁵ См. [A/HRC/33/41](#).

⁷⁶ См. материал, представленный Альянсом защитников земли, коренных народов и окружающей среды.

в дорогостоящие разбирательства, отвлекающие внимание и истощающие ресурсы таких лиц⁷⁷. Несмотря на существование в некоторых юрисдикциях нормативных правовых актов, защищающих от стратегических исков, направленных против участия общественности, такие иски получают все более широкое распространение.

О. Изменение организационно-правовой формы и вывод инвестиций

68. Компании часто меняют свою корпоративную структуру, продают активы или избавляются от долей в дочерних предприятиях. Эти изменения создают дополнительные препятствия для жертв воздействия токсичных веществ, обращающихся за правовой защитой. В одних случаях эти изменения происходят под влиянием рыночных сил и являются следствием коммерческих решений, в других используются для того, чтобы уйти от ответственности.

69. Например, местные общины выразили обеспокоенность по поводу создания компанией «Дюпон» фирмы «Кеморз», осудив такой шаг как попытку уйти от ответственности за загрязнение территории Северной Каролины (Соединенные Штаты) перфторалкилами и полифторалкилами. Генеральный атторней этого штата подал иск о признании недействительными некоторых корпоративных сделок между «Дюпон», «Кеморз» и связанными с ними компаниями, целью которых, по его словам, было защитить миллиарды долларов активов от штата и других лиц, которым, как было известно этим компаниям, они нанесли ущерб своими действиями⁷⁸. Аналогичным образом вывод инвестиций осуществлявшими деятельность в дельте Нигера многонациональными нефтяными корпорациями — такими как «Шелл», «Эни», «ТотальЭнерджиз» и «ЭксонМобил» — из своих нефтяных активов на суше или местных дочерних предприятий без обеспечения экологической очистки и финансовых резервов на случай будущих обязательств усугубляет ситуацию, связанную с загрязнением воды, оставляет проблему разливов нефти нерешенной и наносит долгосрочный ущерб отдельным лицам и общинам, таким образом осложняя обращение за защитой в случае загрязнения окружающей среды токсичными веществами, а возможно, и препятствуя ему⁷⁹.

Р. Ограничения в объеме средств правовой защиты

70. Во многих делах, связанных с воздействием токсичных веществ, объем доступных средств правовой защиты зачастую слишком ограничен, чтобы устранить весь объем причиненного вреда. В правовых системах приоритет нередко отдается денежной компенсации, при этом из виду упускаются такие важные формы возмещения ущерба, как реабилитация, природовосстановление и гарантии неповторения. Там, где средства правовой защиты существуют, в них часто не учитываются долгосрочные и коллективные последствия воздействия токсичных веществ, особенно для маргинализированных групп. Кроме того, учитывая масштабы ущерба, суммы компенсаций, которые присуждались судами по правам человека в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, были незначительными.

71. Например, в рамках урегулирования групповых исков по делу о массовых деликтах, возбужденному в отношении компании «Трафикура», жертвы загрязнения окружающей среды токсичными веществами в Кот-д'Ивуаре получили ограниченные средства правовой защиты⁸⁰. Компенсация ограничивалась скромными выплатами на душу населения, без каких-либо мер по природовосстановлению, долгосрочному

⁷⁷ См. [A/79/362](#).

⁷⁸ См. сообщение USA 26/2023.

⁷⁹ См., например, материал, представленный организацией Amnesty International; и Amnesty International, "Tainted sale? Why Shell's divestment from the Niger Delta must not harm human rights" (2023).

⁸⁰ См. [A/HRC/12/26/Add.2](#).

медицинскому обслуживанию или раскрытию важнейшей информации. Кроме того, значительная часть выплат была использована для покрытия судебных издержек⁸¹.

Q. Отсутствие механизмов обеспечения исполнения

72. В делах, связанных с воздействием токсичных веществ, слабое исполнение или неисполнение судебных решений и системная безнаказанность по-прежнему являются серьезными барьерами на пути к правосудию. Из-за отсутствия возможностей или политической воли правительства часто не обеспечивают исполнение решений, что снижает эффективность и целостность механизмов возмещения ущерба. Во многих странах отсутствуют адекватные механизмы обеспечения исполнения внутренних или международных судебных постановлений. Даже когда решения выносятся в пользу жертв, стороны-ответчики часто уклоняются от их исполнения, используя тактику затягивания, подавая апелляции или прямо отказываясь от принятия мер.

73. Например, в августе 2023 года на всенародном обсуждении, организованном в соответствии с Конституцией Эквадора, было принято решение оставить нефть в блоке 43 Национального парка Ясуни на неопределенный срок. Конституционный суд определил в качестве окончательного срока исполнения этого решения август 2024 года. Несмотря на это решение, добыча углеводородов в Национальном парке Ясуни продолжилась⁸².

74. С 1999 по 2013 год, во время и после конфликта в Косово⁸³, Организация Объединенных Наций размещала перемещенных лиц из общин романи, ашкали и египтян в лагерях, загрязненных свинцом. Однако, несмотря на выводы об ответственности, сделанные Консультативной группой по правам человека Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово, Генеральный секретарь отказался предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты⁸⁴.

R. Структурная и интерсекционная дискриминация

75. Вред от воздействия токсичных веществ не распределяется равномерно. Исторически сложилось так, что маргинализированные группы с большей вероятностью подвергаются воздействию токсичных веществ из-за структурной дискриминации по признаку расовой, этнической и гендерной принадлежности, инвалидности, возраста, касты, социального происхождения или экономического, правового или миграционного статуса. Наряду с неравным доступом к информации, юридическому представительству и участию в процессах принятия решений, законы, которые являются дискриминационными по своей сути или оказывают непропорциональное воздействие, ограничивают возможности этих групп и их членов получить возмещение ущерба и способствуют сохранению безнаказанности и экологической несправедливости.

⁸¹ Court of Appeal of England and Wales (Civil Division), *Yao Essaié Motto and Others v. Trafigura Limited and Trafigura Beheer BV*, Judgment No. [2011] EWCA Civ 1150.

⁸² Заключение *amicus curiae* Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов, представленное Конституционному суду Эквадора в январе 2025 года, URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/toxicwastes/activities/unsr-toxics-yasuni-Amicus-20250127.pdf>.

⁸³ Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

⁸⁴ См. документ зала заседаний от 4 сентября 2020 года, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов, «The human right to an effective remedy: the case of lead-contaminated housing in Kosovo», URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc45crp10-human-right-effective-remedy-case-lead-contaminated-housing>.

76. Люди, живущие в нищете, в непропорционально большой степени подвергаются воздействию в зараженных токсичными веществами районах, которыми было решено «пожертвовать»: под ними понимаются места, где жители страдают от разрушительных последствий для физического и психического здоровья и нарушений прав человека в результате проживания в эпицентрах загрязнения и сильно загрязненных районах⁸⁵. Размещение источников загрязнения вблизи неформальных поселений и общин коренных народов часто приводит к недопустимому уровню загрязнения. Экспорт опасных отходов и загрязняющих производств из стран глобального Севера в страны с ограниченным экологическим потенциалом или надзором приводит к укоренению моделей, приводящих к глобальной экологической несправедливости⁸⁶.

77. Коренные народы сталкиваются с непропорциональным и дифференцированным воздействием, возникающим из-за барьеров на пути к правосудию в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, поскольку такое воздействие угрожает не только их здоровью, но и их культурной целостности, территориальным правам и традиционным источникам средств к существованию⁸⁷. Из-за повсеместного игнорирования систем знаний, законов и механизмов правосудия коренных народов, а также ограничений в отношении коллективной процессуальной правоспособности препятствия становятся еще более труднопреодолимыми⁸⁸. В отсутствие процедур, разработанных с учетом прав, языков и мировоззрения коренных народов, эффективное возмещение ущерба остается в значительной степени недоступным.

78. Женщины, пытающиеся получить доступ к средствам правовой защиты, сталкиваются с особыми правовыми и практическими барьерами, в основе которых лежит гендерное неравенство⁸⁹. Женское репродуктивное здоровье весьма чувствительно к крайне неблагоприятному воздействию токсичных веществ, включая колоссальный объем и число разновидностей разрушающих эндокринную систему химических веществ, которые содержатся в огромном количестве продуктов. Тем не менее женщины и девочки, как правило, сталкиваются с дискриминацией во всех сферах жизни, зачастую начиная с семьи и общины, что ограничивает их возможности для обращения за правовой защитой. Сочетание бедности и патриархального уклада жизни нередко приводит к тому, что лишь немногие девочки и женщины имеют доступ к образованию. Это ограничивает получение девочками и женщинами знаний, необходимых для того, чтобы защищать себя и бороться за более безопасные условия труда, и их способность предпринимать соответствующие шаги. Кроме того, женщины сталкиваются с беспрецедентно тяжелым бременем доказывания в делах, связанных с причинением вреда до родов и последствиями для репродуктивного здоровья⁹⁰.

79. Дети сталкиваются с особыми барьерами при осуществлении доступа к правосудию в делах, связанных с воздействием токсичных веществ⁹¹. Эти барьеры включают в себя ограниченные возможности реализации своих прав на информацию и участие; отсутствие учитывающих потребности детей подходов к защите и возмещению ущерба, в рамках которых принимались бы во внимание их развивающиеся способности и обеспечивались бы их наилучшие интересы; недостаточный доступ к юридическому представительству; а также отсутствие процессуальной правоспособности и эффективных механизмов, позволяющих

⁸⁵ См. [A/HRC/49/53](#).

⁸⁶ См. Samuel Schlaefli, “Namibia’s sacrificial zone: a case study of arsenic poisoning in Tsumeb”, *Namibian Journal of Social Justice*, vol. 4 (November 2024).

⁸⁷ См. [A/77/183](#).

⁸⁸ См. материал, представленный Юридической клиникой коллективных интересов при Боливийском католическом университете Сан-Пабло.

⁸⁹ См. [A/79/163](#).

⁹⁰ См. материал, представленный Техническим советом по вопросам здоровья окружающей среды и человека.

⁹¹ См. [A/HRC/33/41](#).

обеспечить привлечение виновных к ответственности и получить компенсацию от загрязнителей, в том числе при экстерриториальных нарушениях⁹².

80. Инвалиды сталкиваются с серьезными барьерами на пути к своевременным и эффективным средствам правовой защиты в контексте воздействия токсичных веществ⁹³. К таким барьерам можно отнести ограничения дееспособности, такие как режимы опеки и другие ограничения проявления самостоятельности и самоопределения; отсутствие доступной информации и физические и коммуникационные барьеры; а также высокий доказательственный порог для установления причинно-следственной связи между воздействием и вредом⁹⁴.

IV. Передовой опыт и инновационные стратегии

81. Для преодоления барьеров, препятствующих доступу к правосудию в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, используются различные инновационные стратегии. В них, среди прочего, учитываются вопросы, касающиеся доказательств и бремени доказывания, процессуальной правоспособности, специализированного потенциала и юридической помощи, а также объема и видов доступных средств правовой защиты. Приводимые ниже примеры иллюстрируют существующие в этой области инструменты и тенденции.

A. Доказательства и бремя доказывания

82. Чтобы обеспечить реальный доступ к правосудию в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, законодатели и суды экспериментируют с распределением бремени доказывания и изменениями требуемой доказательственной базы. Эти новации направлены на преодоление неравенства положения жертв и загрязнителей и играют решающую роль в тех случаях, когда доказательства находятся под контролем корпораций или государств.

83. В 2023 году Межамериканский суд по правам человека вынес решение по делу *Жители Ла-Оройи против Перу*. Основываясь на принципе, устанавливающем право на здоровье, Суд постановил, что нет необходимости доказывать прямую причинно-следственную связь между приобретенными жертвами заболеваниями и воздействием на жертв загрязняющих веществ, если, как было доказано: определенные загрязняющие вещества представляют значительный риск для здоровья человека; люди подвергались воздействию таких загрязняющих веществ; государство несет ответственность за то, что загрязнение окружающей среды не было предотвращено⁹⁵.

84. Аналогичным образом в 2025 году Европейский суд по правам человека вынес решение по делу *Каннаваччуоло и другие против Италии*, которое касалось широкомасштабного загрязнения в результате незаконного сжигания и сброса отходов. Основываясь на принципе, устанавливающем право на жизнь, Суд постановил, что свидетельства загрязнения и проживание заявителей в подвергнувшемся воздействию районе в течение существенного периода времени доказывают наличие серьезной, реальной и непосредственной угрозы жизни, что, в свою очередь, влечет за собой обязанность властей принять меры. Суд не счел «необходимым или уместным требовать от заявителей представить доказанную связь между воздействием загрязнения определяемого типа или даже вредного вещества и наступлением в результате этого конкретного, опасного для жизни заболевания или смерти»⁹⁶.

85. Еще одно новшество — перенос бремени доказывания. В деле *Общественный форум жителей Веллора против Индийского Союза и других* от 1996 года,

⁹² См. материал, представленный Информационной сетью по вопросам прав ребенка.

⁹³ См. A/HRC/44/30.

⁹⁴ См. материал, представленный Нэнси Марангу.

⁹⁵ Judgment, 27 November 2023, para. 204.

⁹⁶ Judgment, 30 January 2025, para. 390.

возбужденном на основании иска в защиту общественных интересов и касающегося загрязнения водных источников, Верховный суд Индии счел, что бремя доказывания того, что действия производящей работы стороны являются экологически безопасными, лежит на этой стороне⁹⁷. Такое перераспределение бремени доказывания стало общим руководящим принципом в работе национальных «зеленых» трибуналов Индии.

86. Другим новшеством является динамичное перераспределение бремени доказывания, когда бремя доказывания в зависимости от ситуации возлагается на ту сторону, которая имеет больше возможностей для представления доказательств. В Соглашении Эскасу содержится требование к сторонам принимать меры, направленные на то, чтобы содействовать представлению доказательств экологического ущерба, такие как перенос бремени доказывания и динамичное бремя доказывания⁹⁸.

87. Средства доказывания, включая спутниковые снимки, геопространственные технологии и инспекции на местах, могут иметь решающее значение для демонстрации вреда токсичных веществ. Чтобы документально подтвердить усиливающееся обезлесение при рассмотрении дела *Община гариффов в Пунта-Пьедра и ее члены против Гондураса* от 2015 года, Межамериканский суд по правам человека проанализировал спутниковые снимки (сделанные с 1993 по 2013 год) и совершил выезды на места, которые подтвердили факт загрязнения⁹⁹. Такой комплексный подход помогает преодолеть существующую асимметрию в доступе к доказательствам, в частности когда пострадавшие общины не имеют доступа к доказательствам технического характера или сталкиваются с трудностями при доказывании долгосрочного или визуально незаметного ущерба.

В. Принцип предосторожности

88. Принцип предосторожности рассматривался и применялся в рамках их правовой практики несколькими органами по правам человека. Например, Межамериканский суд по правам человека отметил, что «принцип принятия мер предосторожности составляет неотъемлемую часть общего обязательства по проявлению должной осмотрительности»¹⁰⁰. В своем консультативном заключении по вопросу об изменении климата от 2024 года Международный трибунал по морскому праву отметил, что «принцип принятия мер предосторожности подразумевается в самом понятии загрязнения морской среды, которое включает в себя потенциальные пагубные последствия»¹⁰¹.

89. Применение национальными судебными инстанциями принципа предосторожности сделало возможным принятие превентивных мер даже в отсутствие научной определенности. Так, принцип предосторожности сыграл решающую роль в закрытии завода «Стерлайт» в Индии в 2018 году: несмотря на противоречивые результаты исследований, на фоне загрязнения тяжелыми металлами приоритет был отдан интересам общественного здравоохранения¹⁰². Верховный суд Мексики применил этот принцип, чтобы остановить реализацию проекта по строительству мусорного полигона на участке, расположенном слишком близко к месту проживания людей, не требуя доказательств фактического вреда для окружающей среды¹⁰³.

⁹⁷ 1996 AIR SCW 3399, Judgment, 28 August 1996.

⁹⁸ Escazú Agreement, art. 8 (3) (e).

⁹⁹ Judgment, 5 October 2015, para. 128.

¹⁰⁰ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-23/17, 15 November 2017, para. 177. См. также European Court of Human Rights, *Tătar v. Romania*, Application No. 67021/01, Judgment, 27 January 2009, paras. 109 and 120.

¹⁰¹ International Tribunal for the Law of the Sea, *Request for an Advisory Opinion Submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law*, Advisory Opinion, Case No. 31, para. 213.

¹⁰² Government of Tamil Nadu, Government Order G.O. (Ms.) No. 72, Environment and Forests Department, 28 May 2018.

¹⁰³ См. материал, представленный Мексикой.

В Колумбии в рамках дела, рассматривавшегося в 2017 году, Конституционный суд приостановил распыление глифосата с воздуха, подчеркнув, что принцип предосторожности должен являться главным критерием для оценки допустимости любой деятельности, представляющей значительную угрозу для здоровья человека¹⁰⁴.

C. In dubio pro natura

90. В рамках доктрины *in dubio pro natura* решения принимаются в целях максимальной защиты окружающей среды. Верховный суд Аргентины применил принцип *in dubio pro natura* в деле, рассматривавшемся в 2021 году, потребовав представить доказательства того, что нефтепромысловая деятельность в охраняемых зонах не нанесет вреда окружающей среде, и выступив в поддержку менее вредных альтернатив при наличии сомнений¹⁰⁵.

D. Расширение процессуальной правоспособности

91. Признание широкой процессуальной правоспособности стало одним из важнейших инструментов борьбы с безнаказанностью в делах, связанных с загрязнением окружающей среды токсичными веществами. Например, в замечании общего порядка № 26 (2023) Комитета по правам ребенка подчеркивается важность внесения изменений в правила, регулирующие вопросы процессуальной правоспособности, с тем чтобы дети имели возможность получать доступ к правосудию в области окружающей среды.

92. Что касается Американского континента, то в 2024 году в деле *Жители Ла-Оройи против Перу* Межамериканский суд по правам человека применил широкую процессуальную правоспособность, предоставив средства правовой защиты целой общине, подвергшейся воздействию опасных загрязняющих веществ¹⁰⁶. В Колумбии Конституционный суд подчеркнул, что предоставление любому представителю какого-либо коренного народа права подавать судебные иски помогает преодолевать барьеры, обусловленные географической изоляцией, бедностью и культурным разнообразием¹⁰⁷. В Соглашении Эскасу содержится требование к государствам-участникам обеспечить широкую процессуальную правоспособность для защиты окружающей среды в соответствии с национальным законодательством.

93. Орхусская конвенция гарантирует НПО, содействующим защите окружающей среды и отвечающим предусмотренным в национальном законодательстве критериям, право доступа к административным или судебным процедурам для оспаривания итогов процедур участия общественности или нарушений экологического законодательства¹⁰⁸.

94. Судебные разбирательства в общественных интересах и *actio popularis* стали ключевыми механизмами преодоления барьеров на пути к правосудию в делах, касающихся воздействия токсичных веществ. Эти правовые инструменты позволяют общинам и гражданскому обществу противостоять систематическому или широкомасштабному загрязнению окружающей среды токсичными веществами. Например, в деле *Ивуарийская лига за права человека и другие против Республики Ком-д'Ивуар*, касающемся сброса импортированных опасных отходов в Абиджане, Африканский суд по правам человека и народов отклонил возражение, основанное на

¹⁰⁴ Judgment No. T-236/17, 21 April 2017.

¹⁰⁵ *Saavedra, Silvia Graciela and Another v. National Administration of National Parks, the State and Others*, Judgment, 25 February 2021.

¹⁰⁶ Judgment, 27 November 2023, paras. 58 and 324.

¹⁰⁷ *Centre for Social Justice Studies et al. v. Presidency of the Republic et al.*, решение № T-622/16 от 10 ноября 2016 года.

¹⁰⁸ Орхусская конвенция, ст. 9 (пп. 2 и 3). См. также Economic Commission for Europe, *Digest of Selected Findings and Advice of the Aarhus Convention Compliance Committee* (March 2025), pp. 145–162.

отсутствии *locus standi*, отметив, что «НПО имеют право подавать судебные иски, если они действуют в общественных интересах»¹⁰⁹.

95. Другим способом, позволяющим жертвам бороться с загрязнением окружающей среды токсичными веществами, являются групповые иски. В Канаде Верховный суд провинции Онтарио признал групповой иск о воздействии глифосата¹¹⁰. Аналогичным образом организации далитов в Непале объединили свои усилия, чтобы противостоять экологическому расизму в промышленных зонах¹¹¹. Среди других примечательных прецедентов: групповые иски в Соединенных Штатах, например по перфторалкилам и полифторалкилам в отношении компании «Дюпон»¹¹², а также глифосату в отношении компании «Монсанто»¹¹³.

Е. Трансграничное правосудие

96. Трансграничные судебные процессы также могут иметь важнейшее значение для предоставления средств правовой защиты жертвам токсичного загрязнения с транснациональными последствиями, вызванными, например, деятельностью добывающих и других отраслей промышленности. Так, в 2021 году апелляционный суд Нидерландов признал нигерийское дочернее предприятие компании «Роял датч Шелл» ответственным за разливы нефти и постановил, что материнская компания обязана проявлять должную заботу о пострадавших общинах¹¹⁴. Также в результате судебных разбирательств в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии по делу о сбросе токсичных химикатов многонациональной корпорацией «Трафигура» были предоставлены компенсации жителям Абиджана¹¹⁵.

Г. Унаследованное загрязнение

97. В 2025 году Высокий суд Англии и Уэльса постановил, что иски нигерийских общин билле и огале к компании «Шелл» об устранении последствий унаследованного загрязнения нефтью могут указывать на продолжающееся нарушение правовых обязанностей компании и что данные иски должны быть рассмотрены в суде, даже если разливы произошли несколько лет назад¹¹⁶. Суд постановил, что «новое основание для иска будет возникать ежедневно, пока нефть остается на земле истцов»¹¹⁷, что, в сущности, означает, что загрязнители не могут полагаться на срок давности, чтобы избежать ответа по искам об унаследованном загрязнении.

98. Некоторые государства вносят изменения в свои нормативно-правовые положения, касающиеся сроков исковой давности по делам о причинении вреда окружающей среде. Например, согласно Общему рамочному закону Чили об

¹⁰⁹ Judgment, 5 September 2023, para. 69.

¹¹⁰ *DeBlock v. Monsanto Canada ULC*, Judgment No. 2023 ONSC 6954, 8 December 2023.

¹¹¹ См. материал, представленный Глобальным форумом общин, дискриминируемых по роду занятий и происхождению.

¹¹² Сообщение USA 26/2023. См. также Robert Bilott, *Exposure: Poisoned Water, Corporate Greed, and One Lawyer's Twenty-Year Battle against DuPont* (New York, Atria, 2019).

¹¹³ United States District Court for the Northern District of California, *In re Roundup Products Liability Litigation*, MDL No. 2741.

¹¹⁴ См. Court of Appeal of The Hague, *Oguru, Efanga and Milieudefensie v. Royal Dutch Shell Plc. and Shell Petroleum Development Company of Nigeria Ltd.* (общезвестное название: *Four Nigerian Farmers v. Shell*), ECLI:NL:GHDHA:2021:132, 29 January 2021, URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?id=ECLI:NL:GHDHA:2021:132>.

¹¹⁵ Court of Appeal of England and Wales (Civil Division), *Yao Essaie Motto and Others v. Trafigura Limited and Trafigura Beheer BV*, Judgment No. [2011] EWCA Civ 1150.

¹¹⁶ High Court of Justice of England and Wales, *Alame and Others v. Shell PLC and Another*, Judgment No. [2025] EWHC 1539 (KB), 20 June 2025.

¹¹⁷ *Ibid.*, para. 77.

окружающей среде, срок давности исчисляется с момента «очевидного проявления» вреда, а не с момента совершения деяния, повлекшего за собой причинение вреда¹¹⁸.

G. Специализированные экологические суды и омбудсмены

99. Все больше стран создают специализированные экологические суды и трибуналы, а также «зеленые» коллегии в судах общей юрисдикции. В 2021 году Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде зафиксировала наличие таких специализированных судебных инстанций в 67 странах¹¹⁹. Специализированные экологические суды обеспечивают необходимые базы экспертных знаний и способствуют укреплению потенциала в области эффективного и своевременного рассмотрения дел, связанных с воздействием токсичных веществ, тем самым содействуя доступу к правосудию и верховенству права в области защиты окружающей среды. Кроме того, судьи, специализирующиеся на экологических вопросах, лучше понимают научную подоплеку дел, связанных с воздействием токсичных веществ, равно как и необходимость инновационных процедур и важность комплексных средств правовой защиты.

100. Непальская модель выездных судебных заседаний по экологическим вопросам, предполагающая проведение слушаний непосредственно в пострадавших общинах, обеспечивает отправление правосудия в затронутых промышленным загрязнением сельских районах, одновременно обеспечивая уязвимым группам населения возможность принимать непосредственное участие¹²⁰.

101. Омбудсмены также доказали свою эффективность в делах, связанных с воздействием токсичных веществ. Омбудсмен Колумбии документально подтвердил различные формы загрязнения в деле 2015 года, касающемся территорий народа вайю, и в делах о глифосате¹²¹. Омбудсмен Венгрии по делам будущих поколений принял превентивные меры по защите реки Дунай от экологического вреда, в том числе осуществив выезды в порядке химического мониторинга и проведя информационно-просветительскую работу с населением¹²². Комиссар провинции Онтарио по вопросам окружающей среды отметил непропорциональное бремя загрязнения в таких районах, как «химическая долина» Онтарио. Данные модели предусматривают наличие полномочий по проведению расследований, а в некоторых случаях — по юридическому представительству жертв.

H. Юридическая и техническая помощь

102. Доступ к бесплатной или недорогой юридической и технической помощи имеет решающее значение для общин, столкнувшихся с воздействием токсичных веществ. Некоторые НПО и сети специализируются на оказании такой помощи, и национальные правозащитные учреждения могли бы пойти по тому же пути. Эти усилия играют жизненно важную роль в укреплении способности уязвимых групп населения добиваться правосудия и привлекать загрязнителей к ответственности. Аналогичным образом технические знания играют важнейшую роль в делах, касающихся воздействия токсичных веществ. Например, Всемирный альянс экологического права

¹¹⁸ Art. 63.

¹¹⁹ См. UNEP, *Environmental Courts and Tribunals 2021: A Guide for Policymakers* (Nairobi, 2022).

¹²⁰ См. материал, представленный Медани Бхандари.

¹²¹ См., например, Office of the Ombudsperson, *Resolución defensorial* No. 065 of 3 February 2015; URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ohchr.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdocuments%2Fissues%2Ftoxicwastes%2Fcfis%2Fmilitary-activities%2Fsubm-military-activities-toxics-aca-23-killean-newton-hamilton.docx&wdOrigin=BROWSELINK>;

а также материал, представленный Аппаратом омбудсмена Колумбии.

¹²² См. URL: <https://nemzetisegijogok.hu/web/ajbh-en/-/statement-of-the-ombudsman-for-future-generations-on-international-danube-day>. См. также Office of the Commissioner for Fundamental Rights, “Report on the Activities of the Commissioner for Fundamental Rights of Hungary and his Deputies: 2021” (2022), p. 12.

объединяет юристов и ученых, которые поддерживают общины, предоставляя в их распоряжение научные данные для обоснования судебных исков.

I. Специализированные и эффективные средства правовой защиты

103. Для обеспечения эффективных средств правовой защиты в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, требуется комплексный подход, который в дополнение к денежной компенсации включает в себя средства защиты, учитывающие вид и степень риска и вреда для людей и природы. Публичные извинения, восстановление участков и гарантии неповторения принципиально важны для устранения ущерба, нанесенного воздействием токсичных веществ. Кроме того, как подчеркнул Межамериканский суд по правам человека в своем консультативном заключении по вопросу о чрезвычайной климатической ситуации и правах человека, средства правовой защиты должны основываться на наилучших имеющихся научных данных и местных, традиционных знаниях и знаниях коренных народов и разрабатываться и применяться при полном соблюдении прав человека соответствующих лиц и общин¹²³.

104. В деле *Жители Ла-Оройи против Перу* Межамериканский суд по правам человека постановил предоставить широкий спектр средств правовой защиты, включая, среди прочего, компенсацию, восстановление окружающей среды, специализированную бесплатную медицинскую помощь, в том числе учреждение фонда помощи, внедрение более строгих стандартов качества воздуха на основе руководящих принципов Всемирной организации здравоохранения, экологический мониторинг, создание системы оповещения, соблюдение национального законодательства и международных экологических стандартов, организацию программы обучения для работников судебных органов, разработку информационной системы, содержащей данные о качестве воздуха и воды, и плана переселения¹²⁴. Однако осуществление этих мер шло медленно из-за отсутствия ясности касательно национальных полномочий и бюджетных статей, а также возобновления работы предприятия¹²⁵.

105. В деле *Каннаваччуоло и другие против Италии* Европейский суд по правам человека задействовал процедуру пилотных постановлений, которая позволяет ему выявлять структурные проблемы и указывать меры по их устранению. Учитывая повсеместность и масштабность загрязнения окружающей среды и большое число затронутых им людей, Суд определил общие меры по решению системной проблемы токсичных веществ, включая разработку комплексной стратегии и создание независимой системы мониторинга и информационной платформы, которые должны быть осуществлены в течение двух лет¹²⁶.

106. В деле *Ивуарийская лига за права человека и другие против Республики Кот-д'Ивуар* Африканский суд по правам человека постановил принять меры по возмещению материального ущерба и морального вреда, включающие в себя создание фонда компенсации жертвам, оказание медицинской и психологической помощи, проведение расследований и привлечение виновных к уголовной ответственности, внесение поправок в законодательство с целью обеспечить ответственность корпоративных структур, проведение законодательных реформ в целях предотвращения ввоза и сброса опасных отходов в будущем, а также организацию программ обучения в области прав человека и окружающей среды для государственных служащих¹²⁷.

107. Верховный суд Филиппин в рамках свода специальных правил, призванных ускорить рассмотрение экологических дел, ввел новое средство защиты права на

¹²³ Advisory Opinion OC-32/25, 29 May 2025, para. 559.

¹²⁴ Judgment, 27 November 2023, paras. 346–355.

¹²⁵ См. материал, представленный Межамериканской ассоциацией по охране окружающей среды и Ассоциацией за права человека.

¹²⁶ Judgment, 30 January 2025, paras. 493–501.

¹²⁷ См. Judgment, 5 September 2023.

здоровую окружающую среду под названием «предписание каликасан», которое используется для защиты людей и экосистем от токсичных веществ¹²⁸.

J. «Трибуналы мнений»

108. Благодаря возглавляемому гражданским обществом «трибуналам мнений», таким как Международный трибунал «Монсанто», состоявшийся в 2017 году в Гааге, международные трибуналы по правам природы и Южноафриканский народный трибунал 2025 года по агротоксинам, были собраны доказательства воздействия токсичных веществ и сформулированы применимые к этой области принципы правосудия. Хотя решения таких «трибуналов мнений» не имеют обязательной силы, они способствуют повышению уровня осведомленности и привлекают внимание к мнению жертв.

V. Выводы и рекомендации

109. Растущая токсификация планеты подрывает эффективное осуществление прав человека для миллионов людей. Перед государствами и коммерческими предприятиями стоит первоочередная задача предотвращать, уменьшать и, по возможности, устранять воздействие токсичных веществ на окружающую среду и здоровье человека. Однако там, где воздействие токсичных веществ продолжает причинять вред природе и людям, доступу жертв к правосудию и эффективным средствам правовой защиты часто препятствуют труднопреодолимые барьеры. Эти барьеры включают в себя неадекватное законодательство, отсутствие информации, ограничения процессуальной правоспособности, отсутствие юридической помощи, недостаточные сроки исковой давности, несоразмерное бремя доказывания, непомерные судебные издержки и отсутствие механизмов приведения в исполнение судебных решений. Такие барьеры на пути к правосудию подрывают процесс привлечения виновных к ответственности и способствуют сохранению безнаказанности в делах, связанных с воздействием токсичных веществ.

110. При устранении барьеров на пути к правосудию необходимо учитывать характерные особенности дел, связанных с воздействием токсичных веществ. Латентные периоды могут длиться годами или десятилетиями. Убедительное доказывание наличия причинно-следственной связи может быть трудной задачей. Специальные научные знания о загрязняющих веществах или путях их воздействия могут отсутствовать или быть труднодоступными. Дела, связанные с воздействием токсичных веществ, часто сопряжены с широкомасштабным причинением вреда, который затрагивает целые общины и даже права будущих поколений и приносят людям тяжелые страдания, включая мучительные переживания, болезни и смерть.

111. В международных документах по правам человека глобального и регионального уровней установлены обязательства и стандарты в области доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты. В них предусматривается, что эффективное средство правовой защиты должно быть адекватным, доступным, своевременным и предусматривающим возможность принудительного исполнения. Кроме того, в них подчеркивается роль временных мер защиты, надлежащей правовой процедуры и комплексных средств правовой защиты, которые включают в себя, помимо компенсации, прекращение загрязняющей деятельности и очистку загрязненных участков. Однако на практике эти обязательства и стандарты нарушаются чаще, чем соблюдаются, в результате чего бесчисленное множество людей и общин, страдающих от воздействия токсичных веществ, остаются без средств правовой защиты.

¹²⁸ A.M. No. 09-6-8-SC, 13 April 2010, rule 7.

112. Тем не менее правительства принимают меры к тому, чтобы преодолеть барьеры на пути обеспечения правосудия в делах, связанных с воздействием токсичных веществ, экспериментируя с различными инновационными стратегиями. Расширенная процессуальная правоспособность, динамичное перераспределение бремени доказывания, коллективные иски, доступная юридическая и техническая помощь, трансграничные судебные процессы, специализированные суды и комплексные средства правовой защиты — все это примеры инструментов, которые позволяют улучшить доступ к правосудию. Расширение использования этих инструментов и методов и их адаптация к национальным условиям имеют важнейшее значение для защиты прав человека лиц, пострадавших от воздействия токсичных веществ.

113. Специальный докладчик предлагает следующий набор руководящих принципов в области доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты в контексте токсичных веществ:

a) руководящий принцип 1. Государствам следует в полной мере выполнять свои международные обязательства в области прав человека, касающиеся доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты, в контексте токсичных веществ;

b) руководящий принцип 2. Государствам следует принять или укрепить национальные стандарты в области качества окружающей среды, регулирования выбросов и обращения с опасными веществами и отходами, руководствуясь международными стандартами и наилучшими имеющимися научными данными;

c) руководящий принцип 3. Государствам следует обеспечивать жертвам и их представителям доступ ко всей информации, необходимой для подачи исков о нарушении прав человека в результате воздействия токсичных веществ, включая необходимую медицинскую и научную информацию;

d) руководящий принцип 4. Государствам следует обеспечивать наличие у их судов полномочий запрашивать, получать и рассматривать доказательства, основанные на независимой научной информации, включая эпидемиологические данные и мнения экспертов, а также заключения *amicus curiae*;

e) руководящий принцип 5. Государствам следует обеспечивать жертвам и их представителям возможность получения доступных юридических услуг, при оказании которых учитывались бы культурные особенности затронутого населения и которые помогали бы ему добиться правосудия в случае нарушений, связанных с токсичными веществами, и вытекающих из этого нарушений прав человека;

f) руководящий принцип 6. Государствам следует обеспечивать жертвам, их представителям и НПО широкую процессуальную правоспособность для подачи исков о нарушениях, связанных с опасными веществами и отходами;

g) руководящий принцип 7. Государствам следует гарантировать жертвам и защитникам окружающей среды благоприятные условия для осуществления ими деятельности по защите прав человека в атмосфере, свободной от угроз, насилия и преследований. Судам следует оперативно выявлять и отклонять стратегические иски против участия общественности, а также применять к истцам по таким искам соответствующие санкции;

h) руководящий принцип 8. Государствам следует освободить жертв от необходимости доказывать причинно-следственную связь между воздействием опасных веществ и возникшими рисками или причиненным вредом в тех случаях, когда имеются доказательства того, что люди подверглись воздействию опасных веществ, способных нанести вред здоровью;

i) руководящий принцип 9. Государствам следует обеспечивать применение их судами динамичного бремени доказывания, при котором

обязанность доказывать факты возлагается на ту сторону, которая имеет для этого больше возможностей или обладает соответствующей информацией;

j) руководящий принцип 10. Государствам следует обеспечивать, чтобы их правовые системы допускали коллективные иски, групповые иски и иски от имени детей и будущих поколений, а также предусматривали другие инструменты, позволяющие исправлять масштабные и долгосрочные последствия воздействия токсичных веществ;

k) руководящий принцип 11. Государствам следует обеспечивать, чтобы никакой срок давности не препятствовал доступу к правосудию и эффективным средствам правовой защиты и не приводил к безнаказанности. Это может подразумевать неприменимость сроков давности к делам, связанным с воздействием токсичных веществ, исчисление срока давности с момента, когда жертве становится известно или должно было стать известно о вреде или риске, а также увеличение срока, после которого подача исков становится невозможной;

l) руководящий принцип 12. Государствам следует создавать специализированные экологические суды или трибуналы, либо «зеленые» коллегии в судах общей юрисдикции;

m) руководящий принцип 13. Государствам следует внедрять программы обучения в области прав человека и окружающей среды для судей и других лиц, участвующих в отправлении правосудия;

n) руководящий принцип 14. Государствам следует обеспечивать свободу своих судебных органов от конфликта интересов и корпоративного диктата;

o) руководящий принцип 15. Государствам следует признавать и выполнять свои экстерриториальные обязательства и регулировать или влиять на осуществляемую за рубежом деятельность коммерческих предприятий, зарегистрированных или домицилированных в их юрисдикции, например посредством законодательства, предусматривающего требование о проявлении должной осмотрительности и позволяющего использовать трансграничные средства правовой защиты;

p) руководящий принцип 16. Государствам следует сотрудничать друг с другом в целях обеспечения транснационального доступа к правосудию, в том числе в области сбора и признания доказательств и исполнения решений;

q) руководящий принцип 17. Государствам следует применять доктрину *forum non conveniens* таким образом, чтобы это не создавало угрозы для доступа к правосудию;

r) руководящий принцип 18. Государствам следует создать механизмы мониторинга исполнения судебных и административных решений по делам, связанным с воздействием токсичных веществ, и обеспечивать эффективное, оперативное и полное исполнение таких решений;

s) руководящий принцип 19. Государствам следует обеспечивать своим судам возможность предлагать комплексные средства правовой защиты в связи с воздействием токсичных веществ, включая реституцию, компенсацию, сатисфакцию, расследование, реабилитацию, прекращение и предоставление гарантий неповторения;

t) руководящий принцип 20. Государствам следует обеспечивать способность своих судов предлагать средства правовой защиты, основанные на наилучших имеющихся научных данных и учитывающие местные и традиционные знания и знания коренных народов;

u) руководящий принцип 21. Государствам следует обеспечивать жертвам и их представителям возможность высказать свое мнение при разработке средств правовой защиты, а также привлекать соответствующие заинтересованные стороны к мониторингу их реализации и применения;

v) **руководящий принцип 22.** Государствам следует обеспечивать оперативное рассмотрение их судами дел, связанных с воздействием токсичных веществ, не допуская использования тактики затягивания и совершения других действий, которые приводят к неоправданным задержкам;

w) **руководящий принцип 23.** Государствам следует обеспечивать, чтобы их суды уделяли первоочередное внимание предотвращению вреда, причиняемого токсичными веществами, и применяли принцип предосторожности в делах, где отсутствует научная определенность;

x) **руководящий принцип 24.** Государствам следует обеспечивать учет их судами интерсекционной уязвимости и дискриминации при предоставлении жертвам воздействия токсичных веществ средств правовой защиты.

Приложение

Документы Организации Объединенных Наций, ссылки на которые содержатся в докладе Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов Маркоса Орельяны, озаглавленном «Руководящие принципы в области доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты в контексте токсичных веществ»

I. Reports by special procedures of the Human Rights Council

- Report of the Special Rapporteur on the adverse effects of the movement and dumping of toxic and dangerous products and wastes on the enjoyment of human rights, Okechukwu Ibeanu, “Mission to Côte d’Ivoire (4 to 8 August 2008) and the Netherlands (26 to 28 November 2008)” ([A/HRC/12/26/Add.2](#))
- Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples, James Anaya, “Extractive industries and indigenous peoples” ([A/HRC/24/41](#))
- Report of the Independent Expert on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, John H. Knox, “Mapping report” ([A/HRC/25/53](#))
- Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Başkut Tuncak, on the right to information on hazardous substances and wastes ([A/HRC/30/40](#))
- Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, on the impacts of toxics and pollution on children’s rights ([A/HRC/33/41](#))
- Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes ([A/HRC/36/41](#))
- Report of the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, John H. Knox, on the framework principles on human rights and the environment ([A/HRC/37/59](#))
- Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Analytical study on the promotion and protection of the rights of persons with disabilities in the context of climate change” ([A/HRC/44/30](#))
- Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Marcos Orellana, “Right to science in the context of toxic substances” ([A/HRC/48/61](#))
- Report of the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, David R. Boyd, with the collaboration of Marcos Orellana, “The right to a clean, healthy and sustainable environment: non-toxic environment” ([A/HRC/49/53](#))
- Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Marcos Orellana, “Visit to Italy” ([A/HRC/51/35/Add.2](#))

- Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Marcos Orellana, “The toxic impacts of some proposed climate change solutions” ([A/HRC/54/25](#))
- Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Marcos Orellana, “Pollution information portals: strengthening access to information on releases of hazardous substances” ([A/HRC/57/52](#))
- Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights in the context of climate change, Elisa Morgera, “The imperative of defossilizing our economies” ([A/HRC/59/42](#))
- Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Marcos Orellana, “Visit to Samoa” ([A/HRC/60/34/Add.2](#))

II. General comments of the human rights treaty bodies

- Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 3 (1990) on the nature of States Parties’ obligations
- Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 9 (1998) on the domestic application of the Covenant
- Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 20 (2009) on non-discrimination in economic, social and cultural rights
- Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 24 (2017) on State obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights in the context of business activities
- Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 26 (2022) on land and economic, social and cultural rights
- Committee on the Rights of the Child, general comment No. 5 (2003) on general measures of implementation of the Convention
- Committee on the Rights of the Child, general comment No. 16 (2013) on State obligations regarding the impact of the business sector on children’s rights
- Committee on the Rights of the Child, general comment No. 26 (2023) on children’s rights and the environment, with a special focus on climate change
- Human Rights Committee, general comment No. 31 (2004) on the nature of the general legal obligation imposed on States Parties

III. Other United Nations documents

- General Assembly resolution 60/147, entitled “Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law”, of 16 December 2005
- General Assembly resolution 70/1, entitled “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”, of 25 September 2015
- General Assembly resolution 76/300, entitled “The human right to a clean, healthy and sustainable environment”, of 28 July 2022
- Economic and Social Council resolution 2006/23, entitled “Strengthening basic principles of judicial conduct”, of 27 July 2006

- Human Rights Council resolution 17/4, entitled “Human rights and transnational corporations and other business enterprises”, of 16 June 2011
- Report of the Secretary-General, “Human rights in the administration of justice” ([A/75/327](#))
- Note by the Secretary-General, transmitting the report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Marcos Orellana, entitled “The impact of toxic substances on the human rights of indigenous peoples” ([A/77/183](#))
- Note by the Secretary-General, transmitting the report of the Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises, entitled “Corporate influence in the political and regulatory sphere: ensuring business practice in line with the Guiding Principles on Business and Human Rights” ([A/77/201](#))
- Note by the Secretary-General, transmitting the report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Marcos Orellana, entitled “Gender and hazardous substances” ([A/79/163](#))
- Note by the Secretary-General, transmitting the report of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, Margaret Satterthwaite, entitled “Justice is not for sale: the improper influence of economic actors on the judiciary” ([A/79/362](#))
- Independent Expert to update the Set of Principles to combat impunity, Diane Orentlicher, “Updated Set of principles for the protection and promotion of human rights through action to combat impunity” ([E/CN.4/2005/102/Add.1](#))
- Committee on the Rights of the Child, “Concluding observations on the combined third and fourth periodic report of Canada, adopted by the Committee at its sixty-first session (17 September–5 October 2012)” ([CRC/C/CAN/CO/3-4](#))
- Human Rights Committee, “Guidelines on measures of reparation under the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights” ([CCPR/C/158](#))
- Human Rights Committee, *Portillo Cáceres et al. v. Portugal* ([CCPR/C/126/D/2751/2016](#))

IV. Communications¹

- DEU 2/2021
- SWE 2/2021
- OTH 201/2021
- USA 26/2023

¹ All communications mentioned in the present annex are available from <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.